

Green B. The Soteriology of Leo the Great. Oxford; N.Y. : Oxford University Press, 2008 (Oxford Theological Monographs). XIII, 273 p.

В 2008 г. в серии «Оксфордские монографии по богословию» вышла в свет книга Б. Грина, посвященная сотериологическому учению св. Льва Великого, Папы Римского (440–461). Автор полагает, что сотериология свт. Льва является сферой конкретного применения его христологии и поэтому открывает наилучший путь к изучению всего богословского наследия Римского первосвятителя в его историческом становлении и развитии. Монография Грина, написанная спустя без малого семьдесят лет после выхода в свет последней посвященной свт. Льву Великому английской монографии, принадлежащей Т. Джэллэнду¹, по словам автора, «является попыткой рассмотрения формирования и преуспевания Льва Великого как богослова» (с. 248); в ней автор стремится вновь привлечь внимание к фигуре великого первосвятителя и призвать исследователей «взглянуть на него новыми глазами» (с. VII).

В первых трех главах книги приводится, на наш взгляд, слишком подробный обзор церковно-исторической ситуации, предшествовавшей вступлению свт. Льва на историческую сцену и напрямую повлиявшей на формирование его богословского учения. Автор говорит о христианизации Рима и деятельности Римских Пап во 2-й пол. IV — 1-й пол. V вв., детально рассматривает возникновение и развитие несторианского спора и особенно участие в нем Западной Церкви, останавливается на пелагианских спорах с их специфически западной проблематикой и т. д. Вместе с тем в этом обзоре автор приводит немало важных сведений о жизни свт. Льва и формировании его богословских взглядов. Так, весьма ценными представляются попытки автора установить источники учения свт. Льва, главным из которых были не только труды западных богословов — св. Илария Пиктавийского, Амвросия Медиоланского, Августина и Кассиана (с. 29–35; 45–52; 56–60), но и адаптированное на западный манер учение свт. Кирилла Александрийского и Ефесская Объединительная формула 433 г. (с. 37–45; 53–56). По мнению автора, «августиновское понимание Христа как Посредника — одного лица, соединившего в Себе две природы, было самой главной идеей, которую Лев извлек из несторианского спора» (с. 60), во время которого он служил при Папах Целестине и Сиксте III в качестве архидиакона и их личного секретаря. Вслед за свт. Амвросием Медиоланским свт. Лев уже в должности Римского Папы попытался включить традиционное представление о добродетелях и обязанностях римских граждан в свою проповедь, обращенную как к клиру, так и к мирянам. Поэтому он не смог следовать в этом логике своего главного учителя — блж. Августина, настаивавшего на том, что Бог не хочет спасения всех людей. По мнению свт. Льва, христианство должно быть верой, открытой для всех и требуемой от всех. Поэтому в своих проповедях он стремился предложить свое видение Церкви, в которой Христос стяжал спасение для всех через восприятие человеческой природы и в которой верующие должны усвоить это спасение, следуя годичному циклу церковного воспоминания спасительных евангельских событий и подражая Христу в своей жизни.

¹ *Jalland T. The Life and Time of St. Leo the Great. L., 1941.*

В своей книге Грин впервые использовал новую датировку проповедей свт. Льва Великого, предложенную их издателем А. Шавасом в Брепольской серии *Corpus Christianorum*², для изучения эволюции богословских взглядов Римского первосвященника. Действительно, если читать проповеди свт. Льва в том порядке, в котором они были произнесены, его богословская мысль становится более ясной. Поэтому в последующих главах книги автор делает последовательный разбор сотериологического содержания первых пяти циклов годовых проповедей свт. Льва, произнесенных им в 440–445 гг., которые представляются автору «существенной попыткой показать, что сакраментальная и экклезиальная сотериология должна быть основана на христологии» (с. 136). По мнению автора, первый цикл проповедей (440–441) был и первым «проявлением силы» (*tour de force*) св. Льва как богослова, но уже в нем выявились слабые места богословия святого, которые он попытался исправить во втором и третьем цикле (441–443), стремясь, прежде всего, показать значение Божественности Христа в спасении. В связи с этим свт. Лев развивает теорию «выкупа» человечества у дьявола благодаря добровольной смерти безгрешного Христа, Своей победой над дьяволом восстановившего поправленную справедливость и освободившего человеческий род из-под его власти. С другой стороны, свт. Лев также обращается к образу Христа как Посредника между Богом и человечеством. Его главной заботой становится описание взаимодействия между двумя природами во Христе и взаимодействия между ними. Содержание четвертого цикла проповедей (443–444) было определено полемикой против манихеев, которые были активны в Риме в это время. В связи с этим внимание свт. Льва было направлено на действительность человеческой природы Христа и возможность ее прославления. Наконец, в пятом цикле (444–445) свт. Лев постарался объединить вместе все указанные темы, особенно в своих проповедях на Преображение и Вознесение, в центр которых он поставил августиново представление о Христе как Посреднике, объединившем две природы в одном лице и примирившем Бога и человечество в новом отношении любви. Автор отмечает, что влияние свт. Льва как богослова и церковного деятеля во всей полноте проявилось в 445 г., когда императорскими эдиктами было подтверждено осуждение им манихейства и признано право римского епископа вмешиваться в дела Галльской Церкви (знаменитый спор свт. Льва с еп. Иларием Арелатским).

Вслед за этим автор от проповедей обращается к догматическим посланиям свт. Льва, написанным в 447–453 гг., в которых в наибольшей степени проявился его талант как догматиста. Так, в 447 г. Римский первосвященник написал два послания, представляющие собой краткие богословские трактаты: послание 15-е против присциллианистов и послание 16-е, в котором приводил сотериологические основания необходимости крещения оглашенных на Пасху и Пятидесятницу. Затем, в 449 г. свт. Лев написал свой знаменитый «Томос», направленный в качестве его 28-го послания еп. Флавиану Константинопольскому и впоследствии легший в основу Халкидонского ороса. В результате подробного разбора аргументов в пользу того, что автором или редактором «Томоса» мог

²См. : *Leo Magnus. Tractatus septem et nonaginta* / A. Chavasse, ed. // *Corpus Christianorum. Seria Latina*. Turnhout, 1973. Vol. 138, 138A.

быть личный секретарь и советник свт. Льва — Проспер Аквитанский, Грин показывает их полную несостоятельность. Вслед за этим он подробно рассматривает обстоятельства написания «Томоса», его цель, структуру и содержание, а также его тесную идейную зависимость от цикла проповедей 440–445 гг. По мнению автора книги, «Томос» был «попыткой Льва разрешить христологический спор как 428, так и 448 года — своего рода великой заменой Объединительной формулы 433 г.» (с. 227). Одним из важных достижений автора книги следует признать открытие и обоснование того факта, что «Томос Льва» на самом деле весьма далек от того, чтобы считаться его последним словом в христологии или даже ее наиболее характерным выражением (с. VIII–IX; 188). Он связывает это, прежде всего, с унаследованным свт. Львом от Папы Целестина и Иоанна Кассиана неверным пониманием учения Нестория, которого свт. Лев рассматривал в качестве адопциониста, отрицавшего Божество Христа в противоположность Евтихию, отрицавшему Его человечество. Против этих двух ересей, каждая из которых, по мнению свт. Льва, хотя и разными способами, но сводилась к учению об одной природе Христа, он и составил свой «Томос», в котором главный акцент дела на различии двух природ Христа. Только после Халкидонского собора 451 г. свт. Лев осознал, что многие восточные богословы усмотрели в его «Томосе» неспособность описать единство двух природ во Христе, что дало им повод рассматривать «Томос» как пронесторианский. Поэтому свт. Лев, осознавая недостатки своего «Томоса», попытался скорректировать его сначала в двух циклах годичных проповедей 451–453, а затем — в 453 г. в своем 124-м послании к недовольным палестинским монахам, которые были непримиримыми сторонниками христологического учения свт. Кирилла Александрийского и видели в решениях Халкидонского собора измену идеалам свт. Кирилла. По мнению автора книги, это послание свт. Льва является не только более удовлетворительным вкладом в христологические споры вокруг Халкидонского собора, чем его «Томос», но и более характерным изложением собственного христологического учения, которое он развивал в течение предшествовавших тринадцати лет, поскольку в нем Римскому первосвятителю удалось гораздо более успешно показать единство Христа при двойстве Его природ: в лице Христа, обладающем двумя неслитными природами со своими характерными свойствами, есть один действующий субъект, производивший характерные для них действия (с. 188; 242–243). По мнению автора, как «Томос Льва», так и его 124-е послание являются сугубо сотериологическими по характеру, но последнее гораздо лучше выражает богословскую мысль свт. Льва Великого. Так или иначе, в центре его понимания спасения всегда находилось «таинство единства и двойства Христа — Посредника, приведшего человечество к примирению с Богом в Самом Себе» (с. 247).

В целом, соглашаясь с выводами автора, мы полагаем, что адекватная реконструкция христологического и сотериологического учения свт. Льва Великого возможна не только при помощи использованного им историко-догматического подхода, который, безусловно, имеет свои преимущества. Гораздо более эффективным нам приставляется систематическое изложение рассматриваемого учения на основе всех проповедей и догматических посланий свт. Льва, чего весьма

не хватает монографии Грина, в которой те или иные элементы учения Римского первосвятителя рассеяны на многих страницах и не раз повторяются почти без изменений. Кроме того, нам кажутся не совсем справедливым обвинения автора в «нетрадиционности» «Томоса Льва», т. е. в его несоответствии учению самого Льва, которое он развивал ранее в своих проповедях. Дело в том, что в «Томосе» (и сам автор признает это) мы находим немало буквальных цитат из проповедей святителя, произнесенных им в предшествующие годы, что особенно ясно на примере Рождественских проповедей³. Кроме того, оценивая последствия «Томоса Льва» и Халкидонского ороса для последующего догматического развития Церкви, следует обращать внимание не только на их «негативные» стороны, приведшие к отделению от Православной Церкви многочисленных монофизитских Церквей, но и на позитивную оценку «Томоса» целым рядом Церковных Соборов и Святых Отцов V–VIII вв., таких как прп. Анастасий Синаит, Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин, которые часто цитировали «Томос» в своих догматических творениях.

Несмотря на эти недостатки, мы уверены, что книга Грина, безусловно, будет представлять большой интерес для российских читателей, интересующихся вопросами патрологии, догматики и церковной истории, тем более что на русском языке существуют всего лишь несколько небольших статей и монографических разделов, в которых так или иначе затрагивается христологическое и сотериологическое учение свт. Льва Великого⁴.

*А. Р. Фокин
(ИФ РАН, ПСТГУ)*

Holtmann S. Karl Barth als Theologe der Neuzeit. Studien zur kritischen Deutung seiner Theologie. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 2007 (Forschungen zur systematischen und ökumenischen Theologie; 118). 444 S.

Выдающийся немецкий богослов К. Барт (1886–1968), выступивший против предшествующей ему школы «либерального богословия» и открывший тем самым новую эпоху в истории протестантской теологии, был при этом укоренен в богословской и философской традиции Нового времени. Такое, по-видимому, очевидное утверждение было бы лишено смысла, если бы в истории осмысления и творческого восприятия богословия Барта не возникало острых разногласий касательно вопроса о соотносительности его мысли с духом Нового времени. Исследованию указанной проблематики, а именно — рассмотрению и сопостав-

³ См. : *Свт. Лев Великий. Слова на Рождество Христово* / Д. Зотов, пер. М., 2000; Слова 3 и 4 на Рождество Господне / А. Фокин, А. Селезнева, пер. // *Альфа и Омега*. 2000. № 25. С. 43–51.

⁴ См., напр. : *Певницкий В. Ф. Святитель Лев Великий и его проповеди*. К., 1871; *Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви*. М., 1994. Т. 4. С. 266–277; *Фокин А. Р. Свт. Лев Великий* // *Альфа и Омега*. 2000. № 25. С. 378–388.